УДК 141.32

А. Н. МАЛИВСКИЙ^{1*}

ХАЙДЕГГЕР ОБ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИНТЕНЦИЯХ ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ ДЕКАРТА

Пель. Вычленить и осмыслить основные моменты хайдеггеровского видения ключевых идей философии Декарта в ходе поисков «другого начала» философствования как антропологии. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: обоснование идеи критического отношения Хайдеггера к устоявшимся техноморфным стереотипам о базовой интенции философии Декарта; реконструкцию контекста обращения Хайдеггера к осмыслению базовой интенции и основных мотивов философствования Декарта; анализ аутентичности оценок учения Декарта Хайдеггером в современной литературе. Методология. Существенный потенциал в ходе конструктивного осмысления и теоретической реконструкции антропологической интенции философствования имеют достижения антропологически ориентированной мысли ХХ века, а именно – экзистенциализм, философская антропология, персонализм, коммуникативная философия. Особое значение приобретает наследие Хайдеггера, особенно его размышления о путях поиска и обретения содержательной альтернативы техницизму в виде «другого начала» философствования. Научная новизна. Анализ научной литературы, посвященной отношению Хайдеггер-Декарт, свидетельствует о доминировании усеченного понимания философии Декарта, лишенного антропологической составляющей, и, как следствие, игнорирование содержательной преемственности идей Декарта Хайдеггером. Обращаясь к соответствующим текстам Хайдеггера, посвященным осмыслению глубинных трансформаций Нового времени, мы обнаруживаем – именно антропология выступает в качестве краеугольного камня науки и техники. Осознание базисной роли антропологии в культуре Нового времени побуждает Хайдеггера посвящать многие страницы своих текстов деструкции устоявшихся представлений о самодостаточности науки, техники, мышления и обнаружению скрытых от поверхностного взгляда личностного характера философского знания. Выводы. Хайдеггер считает целесообразным уделить много внимания наследию Декарта как одного из тех фундаментальных мыслителей, чье творчество особенно важно в ходе одновременного осмысления как истоков европейской антропологии, так и становления основ техногенной цивилизации Нового времени. Наследие Хайдеггера в значительной мере способствует более аутентичному истолкованию базовой интенции и основных мотивов философствования Декарта. Открытие им новых перспектив в значительной степени обусловлено его собственной антропологической ориентацией, критическим отношением к линейной концепции истории философии, неприятием поверхностности техноморфного истолкования философии.

Ключевые понятия: антропология; техноморфизм; редукционизм; рационализм; свобода; самосозидание; этика.

«Без Декарта современный мир был бы невозможен» Хайдеггер

Актуальность

Осмысливая итоги многовекового развития философии, ныне правомерно констатировать усиление тенденции к отказу от несвойственных ей функций и постепенное возвращение к изначальным смыслам и интенциям. Последние, как свидетельствует их ближайшее рассмотрение, имеют личностные истоки, интенцию и укорененность. Возможность убедиться в справедливости данного тезиса дает нам сегодня обращение к наследию Хайдеггера и в

частности переосмысления им истории философии.

Нынешняя переломная эпоха является периодом изживания технократических представлений как поверхностной формы выражения ценностей и смыслов, свойственных человеческой природе. К числу наиболее известных и распространенных форм проявления техноморфизма принадлежат представления об адекватности и исчерпывающей полноте деятельностных (материально-практических) мотивов философствования и деперсонализированом характере его базовой интенции. Сегодня после

 $^{^{1*}}$ Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта имени академика В. А. Лазаряна (г. Днепропетровск)

прохождения апогея технической цивилизации наблюдается тенденция существенного ослабления позиций техноморфизма и выход на первый план антропологической составляющей.

Один из тех мыслителей XX века, который имел мужество и потенциал для постановки и поиска собственного пути решения упомянутых проблем был Мартин Хайдеггер. Исходным пунктом его размышлений была идея детерминирующей роли техники на нынешнем этапе развития цивилизации. Дальнейшее экстенсивное распространение техноморфизма создает угрозу деформации природы человека в плане редукции и инструментализации бытия, природы человека, его разума. В качестве возможного варианта конструктивного выхода из создавшейся ситуации Хайдеггер и предлагает свою концепцию «другого начала» как условие создания принципиально новой концепции философии, позволяющей человеку вернуться к подлинному бытию и полноте человеческого существования. Форма реализации хайдеггеровского проекта - выдвижение на первый план проблемы смысла бытия, которая имеет личностную укорененность и интенцию. Последовательное разворачивание проекта поисков смысла бытия предполагает деструкцию базовых учений о бытии в предшествующей философии, то есть «образцовых онтологий». Как известно, в процессе создания работы «Бытия и времени» Хайдеггер планировал уделить отдельное внимание переосмыслению философии Декарта как одного из базовых учений в истории западной философии.

Насколько плодотворным и результативным было обращение Хайдеггера к Декарту? Подобные вопросы сегодня на изломе техногенной цивилизации носят далеко не риторический характер. Их прояснение предполагает последовательное рассмотрение следующих проблем: каково место Декарта в истории антропологии? Существует ли содержательная взаимосвязь философской позиции Декарта с глубокими метафизическими учениями европейской мысли? Имеет ли смысл обращение к наследию Декарта в нынешней исторической ситуации, которая стала результатом воплощения в жизнь его глубинных идей? Насколько ключевые идеи декартовского философствования известны и исчерпаны ли на сегодняшний день? Имеет ли смысл обращение к хайдеггеровскому прочтению Декарта эвристический и конструктивный смысл?

Задача нижеследующего текста – пролить свет на вышеупомянутые вопросы.

Цель статьи

Вычленить и осмыслить основные моменты хайдеггеровского видения ключевых идей философии Декарта в ходе поисков «другого начала». Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- обоснование идеи о критическом отношение Хайдеггера к устоявшимся техноморфным стереотипам о базовой интенции философии Декарта,
- реконструкцию контекста обращения Хайдеггера к осмыслению базовой интенции и основных мотивов философствования Декарта,
- анализ аутентичности оценок учения Декарта Хайдеггером в современной литературе.

Методология

Одной из форм проявления существенных сдвигов в мировоззрении современного человека является трансформация методологии истории философии. В последнее время объектом пристального внимания и конструктивной критики становится линейная концепция истории философии, устоявшаяся на протяжении нескольких столетий в качестве научной и общезначимой. Осознание ее изъянов и слабых мест в ходе поисков адекватной методологии осмысления истории мысли побуждает сосредоточить внимание на тенденции антропологизации философского знания и выходе на первый план духовно-практических измерений личностного бытия. Содержательное осмысление упомянутых тенденций предполагает выход за пределы линейной концепции истории и усилие по разработке истории мысли как становления человека. Предпосылкой успешного решения задачи антропологизации истории философии является критическое переосмысление тех этапов истории философии, которые имеют имидж деантропологизованых. Прежде всего предполагается сосредоточение внимание на наследии Декарта, за которым закрепился упомянутый стереотип.

Содержательной предпосылкой оценки оригинальности и глубины оценки Хайдеггером учения Декарта является внимание к общепринятому способу истолкования базовой интенции последнего в исследовательской литерату-

ре. Традиционно в ходе ее изложения принято приводить слова Декарта о стремлении человека кардинально изменить свой онтологический статус, то есть преодолеть рабскую зависимость от природы и стать ее господином и хозяином. Свидетельством распространенности такого подхода является воспроизведение его на страницах фундаментального изложения творческой биографии Хайдеггера в серии ЖЗЛ. Базовая интенция философствования Декарта истолковывается в виде идеи о состоянии господства человека над природой с помощью технических средств. В своем стремлении придать большую убедительность провозглашаемому тезису, автор цитирует текст «Европейского нигилизма» [3, с. 434]. Однако же, приписывать Хайдеггеру приведенную оценку и сводить к ней его позицию - значит чрезмерно упрощать ее.

Предпосылкой конструктивного осмысления своеобразия хайдеггеровской рецепции учения Декарта является внимание к ключевой проблеме философии самого Хайдеггера. Речь идет о разработке его собственного, личностно ориентированного проекта философии - проекта поиска смысла бытия. Непредубежденный анализ современной литературы свидетельствует – замысел Хайдеггера все еще остается заветом последующим поколениям. Нет оснований не согласиться с мнением Стефена Мулхолла, который, подводя итоги рецепции проекта Хайдеггера в конце XX века, утверждает: «... вопрос (о смысле Бытия - M. A.) не является ни безответным, ни таким, что имеет простой вариант решения. Тем не менее, этот вопрос систематически обделяется вниманием в самой дисциплине, а его значимость все еще остается невыразительной и непонятной, дезориентирующей для большинства философов, как и читателей Хайдеггера» [10, с. 12].

В ходе анализа исследовательской литературы по проблеме своеобразия хайдеггеровской рецепции Декарта обнаруживается широкая палитра оценок роли и значимости наследия последнего в современной философии. В том случае, когда мысль направлена на конструктивную разработку феноменологии, движимую стремлением вернуться из мира мысли и иллюзий в мир реальных вещей («Назад, к самим вещам!»- Гуссерль, Хайдеггер), наследие Декарта оценивается как центральный ложный поворот в современной мысли, как главное

препятствие на пути построения феноменологии. Отношение же Хайдеггера к существованию учения Декарта в качестве препятствия автор текста Вейн М. Мартин предлагает оценивать как восстание («rebelled against the Cartesian legacy in modern philosophy») [11, с. 496]. Данная оценка не может быть принята без оговорок, поскольку ее основу составляет подчеркивание значимости одного из моментов реального соотношения при полном игнорировании моментов преемственности проектов философии Декарта и Хайдеггера.

Отдельного пристального внимания заслуживает позиция тех исследователей, которые подчеркивают факт нередуцируемости Хайдеггеровской оценки Декарта к поверхностным техноморфным штампам. Содержательно раскрывая этот тезис, один из ближайших учеников и последователей Хайдеггера Жан Бофре выделяет ключевую роль этической составляющей. Согласно его мнению, высшая же цель господства и владения для Декарта состоит в построении собственного этического учения -«цель господства и владения - ... это в конечном счете «самая высокая и самая совершенная мораль»» [1, с. 49–50]. Но, к сожалению, данная формулировка приводится вне связи с осмыслением мнения самого Хайдеггера об учении Декарта в интересующем нас аспекте.

На статус достоверного знания в ходе прояснения вопроса об аутентичности содержательной оценки Декарта Хайдеггером претендуют его ближайшие ученики и последователи - Анна Арендт и Ганс Георг Гадамер. Тем не менее, в первом случае связь с учителем оборвалась на тот длительный период времени, который как раз был для Хайдеггера наполнен интенсивным осмыслением картезианского наследия. Речь идет о периоде времени с начала тридцатых годов до момента публикации обобщающего труда Анны Арендт, посвященного изложению собственного видения философии Нового времени - «Положение человека» - в 1958 году. Обращение к условиям создания и публикации соответствующего корпуса текстов Хайдеггера (прежде всего «Европейский нигилизм») свидетельствует о наличии существенных препятствий на пути знакомства с ними Арендт и глубокого их осмысления. Как свидетельствует обращение к тексту Арендт, результаты длительных медитаций Хайдеггера над текстами Декарта остались вне ее поля зре-

ния. Как известно, текст Хайдеггера «Европейский нигилизм» был опубликован несколькими годами позже, а именно – в 1961 г.

Казалось бы, мы имеем гораздо больше основания для оптимистических ожиданий относительно глубокого усвоения идей учителя в связи с Гадамером, но, во-первых, его классический труд «Истина и метод» был напечатан несколько раньше – в 1960 году, во-вторых, как свидетельствуют новейшие исследования, отношение «учитель-ученик» настолько существенно ослабели, что несмотря на искреннюю веру Гадамера в то, что его труд базируется на позиции Хайдеггера после поворота, реально он, как и ранний Хайдеггер, запутался в вечной «метафизике присутствия» [8, с. 496].

К числу тех немногих авторов, которые идут дальше поверхностных констатаций и ищут пути конструктивного осмысления отношения Хайдеггера и Декарта, принадлежит Абрахам Мансбах, который подчеркивает приоритетность для Хайдеггера конструктивного интереса над деструкцией традиции. Автор акцентирует внимание на укорененности точки зрения Декарта в природе человека и незавершенном характере его учения. Поиски же самого Хайдеггера характеризуются стремлением завершить картезианский проект, сосредотачиваясь на собственном вопрошании о человеке [9]. Но, к сожалению, вышеупомянутые констатации во многом носят декларативный характер.

Среди большого многообразия литературы, посвященной теме отношения Декарт - Хайдеггер встречаются курьезы и недоразумения, авторы которых мнят себя способными если не постичь Истину, то, по крайней мере, очернить ее. Одна из подобных банальных констатаций с претензией на откровение принадлежит Дугину А. Г., который ничтоже сумняшеся приписывает Хайдеггеру пошлую и примитивную интерпретацию образа Декарта. «Декарт, по Хайдеггеру, хорош своей честностью, откровенной ничтожностью своей скудоумной онтологии, своим ссохшимся скудоумием» [2, с. 82]. Подобное высказывания вызывают удивление и недоумение, но ни в коем случае не желание принять участие в прямой теоретической дискуссии.

Завершая обзор литературы, представляется возможным констатировать явно недостаточное внимание к вопросу о месте философствования Декарта в творческих поисках Хайдеггера по

определению основных принципов философии будущего, известного как поиски «другого начала».

Хайдеггер об антропологической интенции философствования Декарта

В ходе поверхностного ознакомления с текстами Хайдеггера относительно философской точки зрения Декарта трудно избежать соблазна квалифицировать его позицию как воспроизведение стереотипов техноморфизма и универсального рационализма. Убедительным аргументом здесь выглядит используемая Хайдеггером в изложении базовой установки Декарта риторическая форма - «... чего другого хотел он, как не придать философской истине математический характер и вывести человечество из сомнения и неясности?» [6, с. 127]. Аналогично воспринимается акцентирование им стремления к однозначности и категоричности в качестве форм проявления техноморфизма: «Основной тенденцией Декарта было превращение философии в абсолютное познание» [6, с. 130]. Но для Хайдеггера неприемлемы доминирующие в означенном контексте некритичность и определенная фанатичность восприятия идей основателя философии Нового времени, потому что «в угаре идеи философии как абсолютного знания», совершенно забывают о том, что философия - противоположность успокоенности и обеспеченности, имеющая в качестве ближайшего своего соседа «высшую недостоверность» [6, с. 130].

Хайдеггер видит существенные изъяны и в устойчивой традиции редукции наследия Декарта к рационализму. Одним из результатов присущего ей сознательного игнорирования негативных аспектов реальности является существенное искажение природы философствования, а именно - забвение удивления как «живого вопрошания». Поэтому важнейшую задачу собственного курса Хайдеггер видит в том, чтобы создать условия для возвращения жизненности философии, а именно - пробудить настроение философствования [6, с. 157]. Применительно к философским учениям прошлого ее конструктивное решение предполагает критическое переосмысление устоявшихся стереотипов, в том числе представление о редукции философствования Декарта к калькуляции. Иначе говоря, упомянутая задача трансформируется в необходимость выявления и осмысления форм присутствия «живого вопрошания».

В качестве методологической основы решения этого вопроса выступает базовый проект философии Хайдеггера. Излагая свое видение способа и методологии переосмысления истории философии, Хайдеггер на страницах «Бытия и времени», в качестве ключевой проблемы называет вопрос о смысле бытия. Содержательной предпосылкой дальнейшего изложения его позиции является внимание к тому существенному факту, что упомянутые идеи воспринимались современниками именно в качестве разработки антропологической проблематики.

Убедительным аргументом в пользу тезиса о принадлежности наследия Хайдеггера к антропологической традиции и его живом интересе к ней является его глубокое замечание об учении Декарта как истоке современной философской антропологии: «Истолковывая человека как subjectum, Декарт создает метафизическую предпосылку для будущей антропологии всех видов и направлений. С восхождением антропологий Декарт празднует свой высший триумф» [5, с. 130]. Свою собственную задачу Хайдеггер видит в том, чтобы предложить содержательное развертывание этого тезиса.

Хайдеггер считает целесообразным уделить много времени наследию Декарта как одного из тех фундаментальных мыслителей, чье творчество особенно важно для одновременного осмысления как истоков европейской антропологии, так и становление основ техногенной цивилизации Нового времени. Последнее обстоятельство значительно усложняет задачу вычленения и осмысления истоков собственно философской антропологии.

В качестве одного из наиболее существенных препятствий на пути анализа ключевого для Хайдеггера вопроса о том, как человек может быть самим собой (то есть, как может быть описано его собственное своеобразие), выступают наука и философия Нового времени. Главный их изъян – безосновательные притязания философии на исчерпывающее решение вопроса о смысле бытия (и тем самым вопроса о предназначении человека), непосредственно укоренное в рационалистической традиции, пренебрегающей спецификой способа человеческого бытия. Именно они выступают в роли главных претензий к учению Декарта на страницах «Бытия и времени». Одним из существенных препятствий на этом пути является наследие Декарта как одной из ключевых фигур истории философии. Главный недостаток его позиции — отсутствие должного внимания к способу бытия «мыслящей вещи» [4, с. 24], где значение «sum он оставляет полностью неразобранным» [4, с. 46].

В ходе осмысления наследия Декарта для Хайдеггера ключевым является убеждение в несамодостаточности рационализма и технократизма и существовании ряда предпосылок и допущений, на которых они базируются. Прежде всего к числу этих предпосылок и допущений он относит представление об универсальности и самодостаточности естественнонаучного рационализма, радикально отличающегося от предшествующих этапов. Речь идет о вытеснении и пренебрежении духовными аспектами человеческого способа бытия. К числу последних принадлежат этика и религия, а также запрос на самосозидание человека как духовного существа. Иначе говоря, речь идет о важности саморазвитии человека как краеугольном камне философствования Нового времени, своеобразной надстройкой над которой выступает наука и техника. В качестве аргумента целесообразно обратиться к тексту «Европейского нигилизма»: «Обеспечение высшего и безусловного саморазвития всех сил и способностей человечества ради достижения безусловного господства над всей Землей является тем тайным стимулом, который гонит новоевропейского человека на совершение все новых прорывов...» [5, с. 126]. В силу этого непреложным условием саморазвития человека является осознание его собственной автономности как основы научнотехнических планов и проектов, которые базируются на ней. В Новое время «человек пытается, всегда и всюду полагаясь только на самого себя, властно утвердить себя как некое всеобщее средоточие и мерило, то есть обеспечить непреложность такой власти» [5, с. 127].

Важным моментом позиции Хайдеггера является акцентирование принципиальной несамодостаточности феномена техники и производном характере ее способа существования от способа человеческого бытия, то есть от личностной самореализации. По сути речь идет о свободном характере самоосуществления человеком своего призвания во Вселенной. Главная же задача метафизики Декарта видится Хайдеггером в том, чтобы «метафизически обосновать освобождение человека к новой свободе как уверенному в себе самом законодательст-

ве» [5, с. 128].

Осознание ключевой значимости для философии Нового времени процесса самостановления человека как краеугольного камня философствования позволяет Хайдеггеру дистанцироваться от устоявшихся наивных и поверхностных представлений о техноморфности базовой интенции философствования Декарта. Отстаивая идею о возможности более взвешенного и аутентичного истолкования наследия Декарта, он выступает против традиционного восприятия базовых категорий его философствования. Более внимательное прочтение декартовского cogito и cogitare позволяет нам выявить и осмыслить в качестве ключевых моментов последнего «самообнаружение и самоустановление». Напоминая о серьезности и ответственности ученого, Хайдеггер придает форму риторического вопроса тезису о важности предварительного продумывания ключевых измерений позиции Декарта: «Как будто нет необходимости сначала определить, что такое «рационализм», исходя из установления сущностных пределов ratio и мышления, как будто не возникает необходимость сначала прояснить сущность ratio исходя из сущности cogitatio, которое к тому же само нуждается в разъяснении » [5, с. 137].

Скрупулезный читатель вправе заметить явную неполноту и незавершенность изложения позиции Хайдеггера относительно Декарта, поскольку, во-первых, речь идет о тексте, написанном в конце тридцатых - начале сороковых годов, во-вторых, вне поля зрения остались более поздние тексты, в основе которых лежит мифологизация языка и бытия. Дабы устранить почву для подобных упреков, представляется целесообразным обратиться к двум более поздним источникам «позднего Хайдеггера», тексту работы «Что зовется мышлением?» и интервью мыслителя 1968 года. Афористичное изложение Хайдеггером собственного мнения в виде признания конститутивной роли идей Декарта в процессе формирования не только современного мыслительного ландшафта, но и облика современной культуры в целом, выбрано в качестве эпиграфа к данному тексту – «Без Декарта современный мир был бы невозможен». Поскольку на этом этапе творчества Хайдеггер избегал обращения к логике и аргументации в их обычном значении, то в качестве объяснения основных моментов его высокой оценки личности Декарта представляется целесообразным обратиться к тексту его лекций 1951-1952 годов. Речь идет разрабатываемой Хайдеггером идее истории как памяти, воспоминания. История здесь - совокупность «спящих» возможностей, которые приоткрываются нам с течением времени. Иначе говоря, прошлое здесь принципиально незавершенно и, соответственно, проект Нового времени приоткрывается нам по мере его более полного воплощения. А поэтому ни предыдущие столетия, ни нынешней век не могут быть восприняты как то завершение, которое исчерпывает содержащиеся там возможности. А учитывая ключевую роль учения Декарта в этот период истории философии, следует признать наличие там тех возможностей, которые могли остаться незамеченными как для самого мыслителя, так и для его более поздних поклонников и продолжателей. Иначе говоря, ход истории приоткрывает и обналичивает незамеченные в рамках линейной концепции истории философии возможности и ходы мысли. Такими представляются сегодня импликации медитаций Хайдеггера об истории мысли на страницах последней книги, изданной при жизни последнего великого философа: «Ибо Новое время еще никоим образом не завершено. Оно, скорее, лишь только вступает в начало своего, вероятно, затяжного завершения» [7, с. 62].

Научная новизна

В ходе Хайдеггеровского осмысления наследия Декарта ключевым является убеждение в несамодостаточности рационализма и технократизма и существовании ряда их предпосылок и допущений. К числу этих предпосылок и допущений он относит представление об универсальности и самодостаточности естественнонаучного рационализма и вытеснение и пренебрежение духовными аспектами человеческого способа бытия. К числу последних принадлежат этика, религия и запрос на самосозидание человека как духовного существа. Иначе говоря, речь идет о важности саморазвитии человека как краеугольном камне философствования Нового времени, своеобразной надстройкой над которой выступает наука и техника.

Выводы

Хайдеггер был одним из тех глубоких философов, чье творчество в значительной мере способствует более аутентичному истолкова-

нию базовой интенции и основных мотивов философствования Декарта. Открытие им новых перспектив в значительной степени обусловлено четко определенной антропологической ориентацией, критическим отношением к линейной концепции истории философии, неприятием поверхностности техноморфного истолкования философии. Существенным препятствием на пути постижения и осмысления антропологических аспектов философии Декарта являются устоявшиеся техноморфные стереотипы как относительно философии Нового времени в целом, так и относительно учения Декарта в частности. Вопреки распространенным поверхностным техноморфным стереотипам представляется опасным дальнейшее игнорирование антропологические измерения учений и Декарта, и Хайдеггера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1. Бофре, Ж. Диалог с Хайдеггером / Ж. Бофре. Кн. 3. Приближение к Хайдеггеру. СПб. : Владимир Даль, 2009. 358 с.
- 2. Дугин, А. Г. Мартин Хайдеггер и философия другого Начала. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2010. 389 с. (Философские технологии).

- 3. Сафрански, Р. Хайдеггер: германский мастер и его время / пер. с нем. Т. А. Баскаковой при участии В. А. Брун-Цехового. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
- Хайдеггер, М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. – М. : ad MArginem, 1997. – 452 с.
- 5. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм // Хайдеггер М. Ницше, т. II. СПб.: Владимир Даль, 2007. 130 с.
- Хайдеггер, М. Основные понятия метафизики // Вопросы философии. – 1989. – № 9. – С. 116–122.
- 7. Хайдеггер, М. Что зовется мышлением? / Пер. Э. Сагетдинова. М.: Территория будущего, 2006. —320 с.
- 8. Lammi, W. Hans-Georg Gadamer's "Correction" of Heidegger // Journal of the History of Ideas. Vol. 52. No. 3 (Jul. Sep., 1991). P. 487–507.
- 9. Mansbach, A. Heidegger's Critique of Cartesianism // 20 WCP: Heidegger's Critique of Cartesianism Abraham Mansbach. Режим доступу: www.bu.edu/wcp/Papers/Cont/ContMans.htm
- 10. Mulhall St. Heidegger and Being and Time. London; New-York: Routledge, 2005. –220 p.
- Wayne, M. Martin. Descartes and the Phenomenological Tradition // A Companion to Descartes / edited by Janet Broughton and John Carriero. – Oxford: Blackwell Publishing, 2008. – P. 496–512.

А. М. МАЛІВСЬКИЙ^{1*}

ГАЙДЕІТЕР ПРО АНТРОПОЛОГІЧНІ ІНТЕНЦІЇ ФІЛОСОФУВАННЯ ДЕКАРТА

Мета. Вичленити та осмислити основні моменті гайдеггерівського бачення ключових ідей філософії Декарта в ході пошуків «другого начала» філософування як антропології. Реалізація поставленої мети передбачає розв'язання наступних задач: обґрунтування ідеї критичного ставлення Гайдеґґера до усталених техноморфних стереотипів про базову інтенцію філософії Декарта; реконструкція контексту звертання Гайдеттера до осмислення інтенції та основних мотивів філософування Декарта; аналіз автентичності оцінок вчення Декарта Гайдетером в сучасній літературі. Методологія. Істотний потенціал в ході конструктивного осмислення та теоретичної реконструкції антропологічної інтенції філософування мають досягнення антропологічно орієнтованої думки XX століття, а саме - екзистенціалізм, філософська антропологія, персоналізм, комунікативна філософія. Особливого значення набуває спадщина Гайдеггера, перш за все його міркування про шляхи пошуку та здобуття змістовної альтернативи техніцизму в вигляді «другого начала» філософування. Наукова новизна. Аналіз наукової літератури, присвяченої відношенню Гайдетгер - Декарт, свідчить про домінування фрагментарного розуміння філософії Декарта, позбавленого антропологічної складової, та, як наслідок, ігнорування змістовної спадкоємності ідей Декарта Гайдетгером. Звертаючись до відповідних текстів Гайдеггера, присвяченим осмисленню глибинних трансформацій Нового часу, ми виявляємо - саме антропологія виступає в якості наріжного каменя науки та техніки. Усвідомлення базової ролі антропології в культурі Нового часу спонукає Гайдеггера присвятити багато сторінок своїх текстів

 $^{^{1*}}$ Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна (м. Дніпропетровськ)

деструкції усталених уявлень про самодостатність науки, техніки, мислення та виявленню прихованих від поверхового ока особистісного характеру філософського знання. Висновки. Гайдеггер вважає доцільним приділення великої уваги спадщині Декарта як одного з тих фундаментальних мислителів, чия творчість особливо значуща в ході одночасного осмислення як витоків європейської антропології, так і становлення основ техногенної цивілізації Нового часу. Спадщина Гайдеггера значною мірою сприяє більш автентичному тлумаченню базової інтенції та основних мотивів філософування Декарта. Відкриття ним нових перспектив значною мірою зумовлено його власною антропологічною орієнтацією, критичним ставленням до лінійної концепції історії філософії, неприйняттям поверховості техноморфного тлумачення філософії.

Ключові слова: антропологія; техноморфіз; редукціонізм; раціоналізм; свобода; саморозбудова; етика.

A. M. MALIVSKYI^{1*}

^{1*}Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V. Lazarian (Dnipropetrovsk)

HEIDEGGER ABOUT THE ANTHROPOLOGICAL INTENTION OF DESCARTES' PHILOSOPHIZING

The purpose of the article is to single out and comprehend the key points of Heidegger's vision of the main ideas of Descartes' philosophy while searching «the other beginning» of philosophizing as anthropology. The implementation of the objective assumes the solution of the following tasks: justification of the Heidegger's idea of the critical relation to the established stereotypes of technomorphism about the basic intention of Descartes` philosophy, the reconstruction of the context of Heidegger's considering the understanding of the basic intention and main motives of Descartes' philosophizing, the authenticity analysis of the reception of Descartes' doctrine by Heidegger in modern literature. Methodology. The achievements of the anthropologically focused thought of the 20th century, namely existentialism, philosophical anthropology, personalism, communicative philosophy have the essential potential during the constructive judgment and theoretical reconstruction of anthropological intention of philosophizing. Heidegger's heritage takes on a special significance, especially his reflections about the ways of searching and finding a substantial alternative to the technicism in the form of «the other beginning» of philosophizing. Scientific novelty. The analysis of the scientific literature, devoted to the relationship of Heidegger - Descartes, testifies to the domination of the truncated understanding of Descartes's philosophy deprived of an anthropological component, and, as a result, ignoration of the substantial succession of the Descartes' ideas by Heidegger. Considering Heidegger's corresponding texts devoted to the understanding of the deep transformations of the New time, we find out the anthropology as a cornerstone of science and technology. Understanding the basic part of anthropology in the culture of the New time makes Heidegger devote much attention to the destruction of the established ideas of self-sufficiency of science, technology, thinking and to the detection of those hidden ones from a superficial view of personal nature of philosophical knowledge. Conclusions. Heidegger reasonably decides to pay much attention to Descartes' heritage as one of the fundamental thinkers, whose works are especially important during the simultaneous understanding of both the sources of the European anthropology, and the formation of the bases of the technogenic civilization of the New time. Heidegger's heritage considerably contributes to more authentic interpretation of the basic intention and the main motives of Descartes' philosophy. His opening new prospects to a considerable degree is caused by his own anthropological orientation, critical attitude to the linear concept of the history of philosophy, the rejection of superficial technomorphism interpretation of philosophy.

Key concepts: anthropology; technomorphism; reductionism; rationalism; freedom; self-creation; ethics.

REFERENCES

- 1. Bofre H. *Dialog s Khaydeggerom* [Dialogue with Heidegger]. Saint Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2009. 832 p.
- 2. Dugin A. G. *Martin Khaydegger i filosofiya drugogo Nachala* [Martin Heidegger and the philosophy of the other Beginnings]. Moscow, Academic Project Publ., 2010. 358 p.
- 3. Safranski R. *Khaydegger: germanskiy master i ego vremya* [Heidegger: German master and his time]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2005. 613 p.
- 4. Khaydegger M. *Bytie i vremya* [Being and Time]. Moscow, 1997. 452 p.
- 5. Khaydegger M. Yevropeyskiy nigilizm [European nihilism]. Saint Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2007. 130 p.
- 6. Khaydegger M. Osnovnye ponyatiya metafiziki [Basic concepts of metaphysics]. Voprosy filosofii Problems of Philosophy, 1989, no. 9, pp. 116-122.

- 7. Martin Khaydegger. *Chto zovetsya myshleniem?* [What is called thinking?]. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 320 p.
- 8. Lammi Walter. Hans-Georg Gadamers Hans-Georg Gadamer's "Correction" of Heidegger *Journal of the History of Ideas* Vol. 52, no. 3 (Jul. Sep., 1991), pp. 487-507.
- 9. Mansbach Heidegger's Critique of Cartesianism. Abraham Mansbach Ben-Gurion University of the Negev. www.bu.edu/wcp/Papers/Cont/ContMans.htm
- 10. Mulhall St. Heidegger and Being and Time. Second Edition. published 2005. ROUTLEDGE PHILOSOPHY GUIDEBOOKS
- 11. Wayne M. Martin. Descartes and the Phenomenological Tradition // A companion to Descartes / edited by Janet Broughton and John Carriero. Blackwell Publishing. 2008. pp. 496-512.

Надійшла до редколегії 10.05.2013 Прийнята до друку 10.09.2013